

Гарри не помнил, сколько времени провел на этой чужой планете. Год? Полтора? Время здесь текло иначе, неотмечаемое привычными земными метками. Но впервые в жизни он был свободен. Никто не требовал от него ничего, кроме заботы о своих питомцах: Уроборосе, змее с кольцами, словно у древнего символа, и Рексе, сайриане, который позволял Гарри кататься на себе с самого первого дня. Охота, собирательство, рыбалка – всё это наполняло его дни. В свободное время он погружался в бездонный океан знаний, вбитых в его голову. Как определить свойства зелий, как дрессировать животных – практические знания переплетались с абстрактными, как создание философского камня, свидетелем которого он стал. Были и пугающие воспоминания, особенно те, что касались ритуала, с помощью которого, как он теперь знал, Волдеморт пытался обрести своё детское тело. Но в этих картинах прошлого он замечал и другое: знакомые лица, словно из собственной жизни. Не все, но чем ближе к его времени, тем отчетливее они проступали. Уши, нос, подбородок, даже волосы и глаза – всё это было, словно отражение его предков и, возможно, потомков. Грусть кольнула его при мысли, что он так и не увидел своих родителей. Они были молоды, влюблены, или же скрывались от безумца. Ни то, ни другое не могло утешить его. В один из дней, когда Гарри изучал древнеримские методы содержания овец, тихий хнык нарушил привычный покой. Инстинкты, отточенные годами квиддича, бегства и отшельнической жизни, заставили его вскочить на ноги, с посохом в руках. Когда тишина не нарушилась, он заставил сердце биться ровнее и пополз в ту сторону, откуда доносился звук. В пятидесяти метрах от дома, за небольшим холмом, он увидел женщину. Или, скорее, то, что напоминало человека. Она была одета в нечто, напоминающее племенной наряд, с волосами, заплетенными в сложные, но несколько беспорядочные косы. В руке она держала посох, не похожий на его собственный. Её дыхание было поверхностным, и Гарри сразу понял, что произошло. Нога была ранена, мышцы застыли, а лицо исказилось от боли. К счастью, совсем недавно он учился у целителя. Сразу же, Гарри наложил на молодую женщину – она была не намного старше его – заклинание стазиса. Поднимая ее, он заметил зеленую змею, с красными и желтыми кольцами на коже. — Укусила одна из моих, — подтвердил Уроборос, который присоединился к ним. — Как мертвая. Ешь? Гарри подавил дрожь. — Не есть людей! — приказал он, вызвав раздраженное шипение. — Прекрасно, ты хорошо меня кормишь, — прокомментировала змея и скрылась в лесу. Он использовал дорогу к дому, чтобы оценить женщину. Она была высокой, с темно-каштановыми волосами и серо-стальными глазами. Сильное тело, выкованное тренировками. Хорошее начало, думал Гарри. Хотя он никогда не видел, чтобы кто-то выжил после яда Уробороса, ее сила могла ей помочь. Неохотно, но зельеварение продолжалось, со Снейпом или без него. Гарри достал котел из-под верстака. Он научился некоторым тонкостям этого "тонкого искусства", и, хотя не собирался останавливать смерть, надеялся ее отсрочить. — Уроборос, мне нужен твой яд, — сказал Гарри, и змея послушно оставила каплю своего яда в чашечке. Гарри открыл свой компендиум, где была собрана вся информация о местной флоре. На синем огне он начал готовить противоядие. Десять часов он работал без отдыха, делая только короткие перерывы на еду и воду. Оставалось только ввести противоядие. Посохом он превратил камешек в шприц. Место введения не имело значения, но Гарри постарался попасть в вену. Теперь оставалось только ждать.